

RU

Эволюция принципов «остранения» в детской иллюстрации (1920-2020-е гг.)

Алексеева О. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить эволюцию принципов «остранения» в детской книге на протяжении 1920-2020-х годов, проследив трансформацию формального метода от авангардного конструктивизма (В. В. Лебедев, «Детгиз») через изменения в художественном языке XX века к современным проектным подходам. В статье утверждается, что формальный метод, основанный на теории «остранения» В. Б. Шкловского, заложил принципы книжной архитектуры (активное белое поле, знаковость графики, связь шрифта и изображения), которые сохраняются в последующих издательских проектах. Научная новизна заключается в обосновании понятия «технологическое остранение» – намеренного использования алгоритмических сбоев и генеративных мутаций как инструмента создания новой визуальности, противостоящей однообразному цифровому дизайну массовой медийной продукции, а также в выявлении двух современных направлений в рамках единой традиции: создание аналоговых издательских проектов и использование цифровых технологий для обновления иллюстративного языка. В работе впервые проведён сравнительный анализ приемов «остранения» как в авангардной книге 1920-х гг., так и в современных практиках. Результаты показывают, что эволюция «остранения» прошла пять основных этапов: авангардное конструирование (1920-1930-е), академический синтез (1930-1960-е), возвращение авторского начала (1970-1980-е), широкое распространение цифровых технологий и появление однотипной продукции (1990-2010-е), современное разделение направлений (2010-е – настоящее время). Формальный метод остается важным инструментом преодоления визуальной однообразности, а его наследие продолжается как в рукотворной уникальности, так и в экспериментальных цифровых формах.

EN

The evolution of the principles of “defamiliarization” in children’s illustration (1920s-2020s)

O. A. Alexeeva

Abstract. The research aims to identify the evolution of the principles of “defamiliarization” in children’s books from the 1920s to the 2020s, tracing the transformation of the formal method from avant-garde constructivism (V. V. Lebedev, the publishing house “Detskaya Literatura”, or “Detgiz”) through changes in the artistic language of the 20th century to contemporary project-based approaches. The article argues that the formal method, based on Viktor Shklovsky’s theory of defamiliarization, established the principles of book architectonics (the active use of white space, the symbolic nature of graphics, and the synthesis of typography and imagery) that persist in subsequent publishing projects. The scientific novelty lies in the substantiation of the concept of “technological defamiliarization” – the intentional use of algorithmic glitches and generative mutations as a tool to create a new visuality that opposes the uniform digital design of mass media products. Furthermore, the study identifies two contemporary directions within this single tradition: the creation of analog publishing projects and the use of digital technologies to renew the language of illustration. This work provides the first comparative analysis of defamiliarization techniques in both the avant-garde books of the 1920s and modern practices. The results show that the evolution of defamiliarization has passed through five main stages: avant-garde construction (1920s-1930s), academic synthesis (1930s-1960s), the return of the authorial principle (1970s-1980s), the proliferation of digital technologies and the emergence of standardized products (1990s-2010s), and the contemporary divergence of directions (2010s – present). The formal method remains an essential tool for overcoming visual monotony, and its legacy continues in both handmade uniqueness and experimental digital forms.

Введение

Актуальность исследования связана с обострившимся противоречием между массовой шаблонной продукцией, создаваемой с помощью нейросетей, и возрастающим интересом аудитории к уникальным, аутентичным проектам, связанным с иллюстрированием детских книг. На данный момент рынок переполнен изданиями, созданными по схожим алгоритмическим схемам приложений, в которых индивидуальный стиль художника часто подменяется безликой, «гладкой» эстетикой цифровой среды. Аудитория всё чаще предпочитает аналоговые книги, где ценность представляет не только текст, но и материальность издания, след руки автора и сложность традиционных графических техник.

В этом контексте обращение к иллюстративному наследию ленинградской школы детской книги, прежде всего к проектному методу В. В. Лебедева и художников его круга, приобретает не только историческое, но и актуальное практическое значение. В 1920-е годы иллюстраторы «Детгиза» разработали систему, основанную на принципе «остранения» (выведения вещи из автоматизма восприятия путём усложнения формы), который был сформулирован В. Б. Шкловским (1929) в рамках литературоведческой школы русского формализма. Эта система превращала книгу из пассивного носителя текста в активный пространственный ансамбль, где белое поле листа, шрифт и иллюстрация работали на то, чтобы заставить читателя по-новому увидеть знакомые предметы и явления, разрушая шаблонное восприятие картинки как простого дополнения к сюжету.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать историческую эволюцию формального метода и реализации принципа «остранения» в книжной архитектонике ленинградской графической школы – от авангардных конструктивных поисков 1920-х гг. через период академического синтеза к условиям тотальной цифровизации медиасреды начала XXI века;
- ввести и теоретически обосновать понятие «технологическое остранение» на материале современных практик книжного дизайна и иллюстрирования, выявив специфику подходов, основанных на синтезе традиционных аналоговых техник и экспериментальных цифровых алгоритмов.

Для проведения исследования эволюции принципов «остранения» в детской книге применяются методы формально-стилистического анализа, позволяющие выявить композиционные приёмы и изобразительные средства в конкретных книжных изданиях; сравнительно-исторический метод, дающий возможность проследить трансформацию формального метода на разных этапах (1920-2020-е гг.); а также элементы системного подхода к изучению книги как пространственного объекта, в рамках которого детская книга рассматривается не как набор иллюстраций, а как целостный ансамбль, где конструкция, шрифт, иллюстрация и белое поле листа образуют неразрывное единство.

Материалом для исследования служат издания, оформленные В. В. Лебедевым («Цирк», 1925; «Мороженое», 1925; «Охота», 1925), А. А. Пахомовым (иллюстрации к «Детям» А. Барто, 1950-е), Г. А. Калиновским (книги 1970-х), О. Ю. Яхниным (книги 1990-2010-х), А. С. Ломаевым (иллюстрации к «Приключениям барона Мюнхгаузена», 2012; «Сказкам» Г. Х. Андерсена, 2010-е), а также образцы современной массовой книжной продукции, созданные с использованием генеративных нейросетей.

Теоретическая база исследования опирается на несколько групп источников. Первую составляют труды представителей формальной школы – В. Б. Шкловского (1929), Ю. Н. Тынянова (1977), в которых разработано понятие «остранения» как ключевого механизма искусства.

Вторую группу образуют работы по теории графики и книжного дизайна: Э. А. Радлова (1926) о знаковой природе графики, П. А. Флоренского (1993) о пространственных построениях в изобразительном искусстве, а также исследования В. Г. Кричевского (2010), Ю. Я. Герчука (2014), Э. З. Ганкиной (1963), посвящённые истории и теории книжного ансамбля.

Третью группу составляют труды по искусству детской книги, в которых анализируется творчество В. В. Лебедева, А. А. Пахомова и других мастеров ленинградской школы (Кузнецов, 1971; Лебедев, 1962; Пахомов, 1982; Штейнер, 2002; Ушакин, 2020).

Исследования по использованию нейросетей в детской книжной иллюстрации практически отсутствуют. В связи с этим анализ последних десятилетий базируется на визуальном наблюдении за издательской практикой, а также на многолетнем опыте автора как художника-графика, работающего в области книжного дизайна и отслеживающего изменения в технологиях и художественных подходах.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в экспертно-редакционной деятельности издательств при подготовке художественных книжных проектов. Предложенные рекомендации по использованию принципов «остранения» могут быть интегрированы в учебные программы высшего художественного образования. Теоретические выводы работы могут быть использованы практикующими дизайнерами для разработки инновационных художественных проектов, направленных на преодоление визуальной монотонности и шаблонов современной цифровой продукции.

Обсуждение и результаты

Принцип «остранения», сформулированный В. Б. Шкловским (1929) в работе «Искусство как прием» (1917 г.), заключается в том, что цель искусства – не просто передача узнаваемого содержания, а создание странной,

«трудной формы», которая заставляет зрителя или читателя пережить сам процесс восприятия, выведя вещь из привычного автоматизма.

В 1920-е годы эта идея была подхвачена художниками, работавшими в детской книге под руководством В. Лебедева в ленинградском отделении «Детгиза». Руководитель Детгиза и его соратники (В. М. Конашевич (1965), Ю. А. Васнецов (Петров, 1968), В. М. Ермолаева) трансформировали теорию «остранения» в плоскость книжной архитектуры. Книга перестала восприниматься как механический набор иллюстрированных листов, сопровождающих текст, – она стала проектироваться как целостный пространственный ансамбль. Ключевыми приёмами стали: активное белое поле, знаковость графики и связь шрифта с изображением.

В изданиях «Цирк» (1925), «Мороженое» (1925), «Охота» (1925) незаполненное пространство листа трактуется В. Лебедевым не как фон, а как конструктивная масса, обладающая собственным пластическим напряжением. Развороты строятся на контрасте плотных чёрных силуэтов и «воздуха», что заставляет взор читателя не скользить, а останавливаться, осознавая архитектуру страницы (Кузнецов, 1971). В. Лебедев сознательно отказывается от иллюзионистической перспективы и светотеневой моделировки, используя локальный цвет и плоскостное пятно. Это соответствует природе графики, о которой писал Э. А. Радлов (1926): графика оперирует знаками, а не копиями, извлекая выразительность из самоограничения. Авторский шрифт и наборный текст входят в композицию как равноправные пластические элементы, часто нарушая линейность строки и создавая дополнительную ритмическую сетку (например, динамичное, акцентное расположение текста в книге «Мороженое», визуально перекликающееся с эстетикой уличных вывесок и плакатов). Лебедевская школа сформировала основные принципы визуального конструирования книги – плоскостность, ритмическую организацию разворота и неразрывное единство шрифта с изображением, – которые впоследствии будут воспроизводиться, видоизменяться и переосмысливаться на протяжении всего XX века.

С середины 1930-х годов меняется социальный контекст: детская книга становится важным средством воспитания нового советского гражданина. На первый план выходят задачи формирования реалистического мировоззрения и морально-этических ориентиров у подрастающего поколения. Авангардная острота уступает место повествовательности и психологизму. Однако формальный метод не исчезает – он преобразуется в академический синтез, где «остранение» работает через пластику фигуры, выверенную композицию и тональное пятно, акцентирующее внимание на психологическом состоянии персонажей и динамике сюжетного действия.

Показателен метод А. А. Пахомова. Его иллюстрации к «Детям» А. Барто (1950-е) демонстрируют конструктивную ясность: пространство листа организовано системой композиционных осей, соотношение штриха, пятна и паузы выверено с большой точностью (Пахомов, 1982). Белое поле у А. Пахомова сохраняет композиционную образующую роль, но смягчается, становясь воздушной средой, а не супрематическим напряжением. «Остранение» здесь достигается не через радикальный разрыв, а через монументализацию формы, что позволяет ребёнку одновременно и узнавать, и заново открывать изображаемое. Например, выразительные, укрупненные силуэты детей, превращающие простые бытовые сценки в значимое пластическое повествование.

Постепенный отход от строгого идеологического контроля и академизма в 1970-1980-е годы привел к новому подъёму авторской графики. Художники обратились к индивидуальной творческой стилистике, экспериментам с фактурой и усложнению визуального языка. В детской книге этого периода работают как мастера старой «лебедевской» школы, так и новое поколение иллюстраторов, стремящихся расширить границы привычной визуальности за счет метафоричности и сложной ассоциативности, что во многом созвучно концепции «остранения» (Г. А. В. Траугот, М. Беломлинский, А. Пахомов, О. Яхнин и др.).

В 1990-е годы распад централизованной издательской системы и внедрение компьютерных технологий создали условия для стихийного коммерческого книгоиздания и децентрализации процесса выпуска детской литературы. На первом этапе цифровизация воспринималась как почти неограниченный способ самовыражения: художники получили доступ к новым инструментам (графические редакторы, 3D-графика), а издатели – к удешевлению и ускорению допечатной подготовки, что нередко приводило к снижению художественных требований ради скорости выпуска.

Однако к 2010-м годам сложилась устойчивая тенденция к однообразию визуальных решений в коммерческой книжной иллюстрации. Генеративные нейросети (начиная с Midjourney, DALL-E) стали использоваться как инструмент быстрого создания «красивых картинок», что привело к появлению большого количества схожих изображений. Одновременно влияние компьютерных игр (интерактивные элементы, «пиксельная эстетика») проникло в детскую книгу, часто подменяя авторское решение готовыми шаблонами.

В результате рынок заполнился продукцией, лишённой внутренней структуры: иллюстрации существуют как независимые картинки, не связанные с ритмом разворота, а белое поле перестало быть конструктивным элементом, превратившись в пустоту между случайно размещёнными изображениями. Это явление можно определить как утрату целостности книжного ансамбля.

Перенасыщение однотипной продукцией вызвало ответную реакцию. В современной практике иллюстрирования детской книги (в частности, в петербургской школе) сформировались два вектора развития, опирающиеся на традиции формального метода, но реализуемые посредством принципиально разных инструментальных баз.

Первое направление – создание рукотворных изданий (аналоговый артефакт) – представлено творчеством О. Ю. Яхнина. Художник сознательно отказывается от цифровых инструментов, возвращаясь к сложным традиционным техникам – офорту, многослойной акварели, гравюре. В его книгах (например, «Городок в табакерке» В. Одоевского, 2009) офортный штрих создаёт оптическую сложность и тактильность, недоступные для цифровой печати (Яхнин, 2015). О. Яхнин проектирует книгу как целостный объект: формат,

бумага, переплёт подчинены единой задаче – вернуть читателю опыт медленного, внимательного рассматривания. «Остранение» здесь достигается через сопротивление материала и рукотворной уникальности.

Второе направление – использование цифровых технологий для обновления визуального языка («технологическое остранение») – связано с творчеством А. С. Ломаева. Художник работает преимущественно в цифровой среде, но его метод противостоит шаблонному использованию нейросетей. В иллюстрациях к «Приключениям барона Мюнхгаузена» (2012) и «Сказкам» Г. Х. Андерсена (2010-е) А. Ломаев использует многослойную цифровую графику, имитирующую акварельную технику, но доводит детализацию до очень высокой степени. Белое поле, которое у В. Лебедева было активным конструктивным элементом, у А. Ломаева часто сжимается до узкой рамки, уступая место плотному визуальному повествованию, однако структура разворота сохраняется: композиции строятся на контрасте планов и ритмическом чередовании.

Особое значение имеют эксперименты А. Ломаева с генеративными нейросетями. В ряде работ (экспериментальные графические циклы последних лет, обложки для зарубежных изданий) он сознательно использует алгоритмические сбои, неожиданные мутации и предельную детализацию как художественный приём. Это позволяет ввести понятие «**технологическое остранение**» – намеренное использование алгоритмических сбоев, генеративных мутаций и гипердетализации нейросетей как инструмента создания новой визуальности, противостоящей однообразному дизайну масс-маркета. В отличие от пассивного применения нейросетей (когда художник лишь выбирает из предложенных вариантов), технологическое «остранение» предполагает активную роль автора, который конструирует книжную архитектуру, а цифровые инструменты использует как средство для создания нестандартных, «странных» форм.

Оба направления сохраняют основные принципы лебедевской традиции: внимание к структуре разворота, знаковость графики, работу с ритмом. Они расходятся в выборе технологической основы и по типу «остранения»: рукотворные издания делают ставку на тактильность и уникальность следа руки, а технологическое сбой – на использование алгоритмической сложности для преодоления шаблона.

В ходе проведенного исследования на основе анализа исторической ретроспективы доказано, что проектный метод ленинградской школы 1920-х гг. сохраняет свою актуальность как структурный фундамент современной книжной архитектуры. Наблюдение за эволюцией принципов «остранения» в детской книге на протяжении 1920-2020-х годов позволяет сделать следующие выводы, что формальный метод, разработанный в авангарде и воплощённый в проектной системе лебедевской школы, сохраняет свою ценность при смене исторических и технологических контекстов.

Выделенные этапы (авангардное конструирование, академический синтез, возвращение авторского начала, широкое распространение цифровых технологий, современное разделение направлений) демонстрируют, как менялись формы «остранения», но оставались неизменными основные законы: книга как пространственный ансамбль, активная роль белого поля, знаковость графики, связь шрифта и изображения.

Теоретическое обоснование понятия «технологическое остранение» подтвердило утверждение о возможности намеренного использования несовершенств цифровой среды как художественного инструмента. Это понятие позволяет осмыслить современные практики, где цифровые инструменты и нейросети используются не для тиражирования готовых образцов, а для создания новой выразительности. Сосуществование двух направлений – рукотворных изданий и «технологического остранения» – свидетельствует о том, что традиция продолжает развиваться, отвечая на вызовы времени.

Исследование демонстрирует, что решение проблем современного иллюстрирования лежит в области осознанного синтеза академических навыков рисунка и новых цифровых технологий.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать более детальное изучение конкретных приёмов «технологического остранения» в работах современных художников, а также исследование эффекта, который это явление оказывает на детскую читательскую аудиторию.

Источники | References

1. Ганкина Э. З. Русские художники детской книги. М.: Советский художник, 1963.
2. Герчук Ю. Я. Художественная структура книги. М.: РИП-холдинг, 2014.
3. Конашевич В. М. О себе и своем деле // Новый мир. 1965. № 9.
4. Кричевский В. Г. Типографика в терминах и образах: в 2 т. М.: Слово, 2010. Т. 2.
5. Кузнецов Э. В. В. Лебедев // Искусство книги. М.: Книга, 1971. Вып. 7.
6. Лебедев В. В. О рисунке для детей // Искусство книги. М.: Искусство, 1962. Вып. 3.
7. Пахомов А. Ф. Про свою работу в детской книге. М.: Детская литература, 1982.
8. Петров В. Ю. А. Васнецов // Искусство книги. М.: Книга, 1968. Вып. 5.
9. Радлов Н. Э. О графике. Л.: Издание автора, 1926.
10. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977.
11. Ушакин С. Медиум для масс – сознание через глаз: фотомонтаж и оптический поворот в раннесоветской России. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2020.
12. Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1993.
13. Шкловский В. Б. О теории прозы. М.: Федерация, 1929.

14. Штейнер Е. С. Авангард и построение нового человека: Искусство советской детской книги 1920-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
15. Яхнин О. Ю. Воздух книги: Статьи, заметки, интервью. СПб.: Детгиз, 2015.

Информация об авторах | Author information

Алексеева Ольга Александровна¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна;
Русский музей, г. Санкт-Петербург

Olga Aleksandrovna Alexeeva¹

¹ Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design (SPbSUITD);
State Russian Museum, St. Petersburg

¹ olkaalexeeva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.04.2026; опубликовано online (published online): 13.05.2026.

Ключевые слова (keywords): формальный метод; принцип остранения; детская книга; ленинградская школа книжной графики; В. В. Лебедев; formal method; principle of defamiliarization; children's book; Leningrad school of book graphics; V. V. Lebedev.